

Син Чжунван проснулся посреди ночи и по привычке протянул руку, чтобы схватиться за бортик, но ничего не поймал. Замутнённый рассудок мгновенно прояснился: это не моя комната, чёрт возьми, я лежу на полу!

В горле пересохло так, что Син Чжунван встал и собрался спуститься по лестнице, чтобы налить воды. Внезапно он услышал приглушённый гул сбоку. Син Чжунван встал, наклонился и включил прикроватную лампу. В тусклом свете Ци Юнь сильно вспотел, зажмурил глаза и плотно сжал губы. Его лицо было белым как мел. Син Чжунван осторожно толкнул его в плечо, но он не проснулся — очевидно, от сильного испуга.

Син Чжунван крепко сжал простыню, которую держал в руке: «Ци Юнь, просыпайся, Ци Юнь, Ци Юнь!»

Ци Юнь резко открыл глаза, тяжело дыша.

Син Чжунван вздохнул с облегчением: «Сейчас тебе приснился кошмар».

Следуя за голосом Син Чжунвана, Ци Юнь повернул голову и тупо уставился на него. Син Чжунван встал и хотел взять полотенце, чтобы вытереть ему пот, но, когда он отвернулся, Ци Юнь схватил его за руку. На его ладони всё ещё оставались следы липкого пота, и ощущение прикосновения к тыльной стороне его руки было очень тонким.

«Я возьму полотенце и скоро вернусь». Син Чжунван спокойно отдернул руку. Держаться за руки с двумя большими мужчинами посреди ночи было всегда немного странно.

Ци Юнь не спускал глаз с направления, куда ушёл Син Чжунван, пока не почувствовал, что ушедший вернулся, вытер пот со лба тёплым полотенцем, и чувство жизни вернулось к Ци Юню понемногу.

Ци Юнь снова схватил руку Син Чжунвана, Син Чжунван недоумённо посмотрел на Ци Юня. Его щёки почти без мяса слегка дрожали. Ци Юнь сцепил зубы — он нервничал.

«Ты хочешь что-то сказать мне?» Син Чжунван перестал вытирать его, и бескровные губы Ци Юня слегка шевельнулись: «Почему ты остался здесь?»

В тишине ночи хриплый голос Ци Юня нарушил покой. Син Чжунван немного опешил, бросил полотенце в руке на столик рядом с собой и просто сел на пол со скрещенными ногами. Уголки его рта изогнулись: «Хочешь услышать правду?»

Ци Юнь тупо раскрыл глаза. Неужели кто-то ещё может говорить правду сейчас? Или он вообще может доверять людям?

Син Чжунван пригладил свои волосы средней длины: «Послушай, ты никому не веришь, так что мой ответ важен?»

Долгое молчание... Син Чжунван невольно сглотнул, чтобы смочить горло, которое вот-вот пересохнет. В тишине ночи двое мужчин загадывали друг другу загадки. Это было действительно скучно. Син Чжунван невольно зевнул. После знакомства с Ци Юнем он не высыпался. Это было ужасно.

Он отказался от идеи спуститься вниз, чтобы выпить воды, и намеревался лечь и продолжить спать, но неожиданно Ци Юнь заговорил: «Я хочу тебе верить».

Глаза Син Чжунвана расширились, как у призрака. У меня галлюцинации из-за недостатка сна?

Это правда, что Син Чжунвану не хватало сна, но его мозг ещё не заржавел. Он не мог сдерживать смеха. Ци Юнь хмурился всё больше, и в его голосе было недовольство: «Так смешно?»

Син Чжунван наконец перестал смеяться: «Ци Юнь, почему ты веришь мне? Ты видел меня, знаешь, кто я? Веришь мне просто так, что лежишь на кровати как придурок? Что, если у меня нечистые мысли? Что, если я просто хочу завоевать твоё доверие, использовать твои слова или что-то у тебя выведать. Доверие? Позволь мне дать тебе совет: сейчас это последнее, что тебе нужно. Не позволяй этому навредить тебе».

Ци Юнь долго молчал, словно серьёзно обдумывал слова Син Чжунвана. Син Чжунван вытер слёзы с уголков глаз и так преувеличенно рассмеялся, что даже слёзы выступили наружу.

Син Чжунван посмотрел на худого и бесформенного человека, почувствовав немного жалости. Но я не думаю, что сказал лишнее; я действительно отношусь к Ци Юню без злобы, он заботится о нем, его мать может войти в семейную могилу Син и, кстати, он также может вернуть доброту, оказанную ему и его матери госпожой Ци, и это все. Если бы у Син Чжунвана была такая малость эгоизма, он не смог бы вынести, чтобы его сестра-фея превратилась в то, кем она является сегодня. Син Чжунван не святой, рано или поздно он уйдет, лучше не иметь такого доверия. Ци Юнь был обращен лицом к Син Чжунвану. Его глаза механически закатились, он не мог видеть — все было непроглядным мраком, и он мог только чувствовать дыхание Син Чжунвана и температуру его тела. «Ты не такой человек», — сказал Ци Юнь очень спокойно. Син Чжунван был ошеломлен. «Ты пробыл со мной всего несколько дней, откуда ты знаешь, что я не такой человек?» — «Если бы ты был посланным кем-то шпионом, тебе нужно было бы только не давать мне умереть, как им. Зачем же еще заботиться обо мне. Забота о моем теле неблагодарная работа. Тебе незачем было принимать это так серьезно, когда ты играл роль». — «К тому же у меня нет ничего, что ты мог бы замышлять. То, что хочет моя мать, не пройдет через тебя из семьи Син. Она никому не доверяет. Причина, по которой Син Чжэнпин готов позволить людям из семьи Син заботиться обо мне, заключается в том, что он пытается получить от меня какую-то выгоду в конце, и его расчет очень хорош. Син Чжэнпин не хочет, чтобы его единственная дочь заботилась обо мне, калеке, но она просто не найдет кого-то, кто заменит семью Син, поэтому твоя фамилия тоже должна быть Син. Только если у Син Чжунцзе есть дочь, тогда ты либо дочь боковой ветви, либо незаконнорожденная дочь. Син Чжэнпин еще не настолько смел, чтобы угрожать, а семья Син постепенно падает сейчас, и боковые ветви вообще его не воспринимают всерьез. Тогда ты можешь только соблазнять, если ты делаешь это ради денег, тебе не нужно делать со мной этого». Говоря это, шея Ци Юня снова покраснела, и Син Чжунвану не нужно было думать, чтобы понять, что он, должно быть, подумал, что тот будет мочиться на него. Ци Юнь фыркнул. «Так для чего же ты все это делаешь?» Услышав, как Ци Юнь говорит так четко, Син Чжунван очень захотел поаплодировать ему, кроме того, что он не понял его гендер, все остальное было в порядке. «Ты не сказал правду. Твои ноги явно сознательны, но ты обманул всех». Син Чжунван немного устал и наклонился возле кровати Ци Юня. Ци Юнь повернул голову во тьме перед глазами; его состояние было таким же мрачным, как и его состояние ума. Это правда, что поначалу он не чувствовал ног, но сердце Ци Юня полностью остыло от поведения его матери и деда. После этого ноги постепенно стали сознательными, но вокруг были осведомители. Не только люди госпожи Ци, но и многие из тех, кто скрывается в темноте и желает ему скорейшей смерти. Ци Юнь не может дать людям узнать, что его ноги наделены чувствами. Теперь, когда он стал инвалидом и слепым, легко лишить его жизни. Он может защитить себя только притворяясь. «Моя автокатастрофа не была несчастным случаем. Кто-то пытался убить меня». Голос Ци

Юня был грубым и неприятным, говоря о том, что кто-то собирался навредить ему, но его тон был спокойным и страшным. Син Чжунван подумал про себя, и он не думал о твоём прежнем стиле поведения. Ты не проявлял никакой милости и не делал меньше грязных вещей. Это тоже закон кармы. Очевидно, она выглядит красивее, чем люди на картине, но её сердце тяжелее камня. Син Чжунван не ответил. Он не интересовался этими вещами и не хотел много знать. Чем меньше он знает, тем легче ему будет отступить. «Итак, что ты задумал?» Казалось, Ци Юнь был одержим этим вопросом. Син Чжунван внезапно стал шутливым и захотел подразнить его.

"Для чего я здесь? Конечно, чтобы выйти за тебя замуж. Я сейчас твоя невеста? Син Чжэнпин обещал мне позаботиться о тебе, и я получила бы титул госпожи Ци Сань. Поэтому я здесь".

Син Чжунвань сдержанно говорил и улыбался. Он думал, что Ци Юнь возразит, как, например, он не захочет дочь семьи Син или, что имя госпожа Ци теперь ничего не значит.

Но вот что странно: Ци Юнь не ответил.

Син Чжунвань подождал немного и любопытно наклонился, чтобы заглянуть [чтобы посмотреть].

Пока не заглянул, шея и уши Ци Юня были абсолютно красные, даже его лицо немного покраснело.

Син Чжунвань опешил, подумав, что Ци Юню нехорошо, и потрогал ему лоб. Но температура была в норме.

Син Чжунвань озадачен: тогда почему твоё лицо такое красное?!

<http://tl.rulate.ru/book/71957/4014246>